

— Вы говорите, что его разум контролировался? — сказал Яга, приподняв бровь, и скрип перьевой ручки прекратился, когда он поднял взгляд.

«Да, я могу это подтвердить. Я считаю, что нашел его, и он психически сломлен... это многое о нем ясно». Атлас говорил, его слова были пустыми, а выражение лица пустым. Он был солдатом, дающим отчет, ему не разрешалось испытывать чувства по поводу того, что он говорил. Так было проще.

Стало легче со всем справляться.

«Если ты сможешь найти следы проклятой техники в его разуме и представишь мне доказательства, я сделаю все, что в моих силах, для тебя, Атлас. что им все равно, был ли он под контролем разума или нет». — ответил Яга, глядя вдаль и держась за подбородок. Явно глубоко задумался.

Честно говоря, Атлас даже не думал, что Фрэнк сделал это... техника совпадала с трупом Аюму, но у Кендзяку, вероятно, была куча способов имитировать что-то подобное. Но он никак не мог убедить людей, что Фрэнк вовсе этого не делал. Так что он согласился бы на следующую лучшую вещь.

Кивнув головой, Атлас встал и, прежде чем уйти, что-то спросил нерешительным голосом, когда задал вопрос. «Директор... как вы думаете. Что у меня есть сила, чтобы пойти против этого общества в одиночку?» Его взгляд стал холодным, когда он спросил это.

Мгновение глядя на Атласа, Яга сказал по делу, как будто давал урок. «Техники, которые делают невозможным попадание в цель, неприятны, но им можно противостоять. Например, использование усиления домена или иногда даже перегрузка защиты... Однако. Вы — техника, простите, свойство. ... Защиты нет, вас просто нет. И ваша сила атаки неуклонно растет. Если бы Общество сочло вас врагом, они не смогли бы уничтожить вас, не потратив много ресурсов». Яга закончил, когда он вернулся к письму, прежде чем остановиться.

Вспомнив что-то, он достал письмо, лежавшее в стопке рядом с ним, и сказал: «Кажется, Аюму предвидел свою смерть и оставил это тебе. Есть еще одно для Годжо, он просит, чтобы ты не читал его, потому что это не твое знание. Но как только он просветит, ты должен дать это ему. Он доверяет тебе это, поэтому, пожалуйста. Не подведи его. Яга сказал, что у него явно были эмоции по поводу смерти директора и его внезапного назначения директором, но он хорошо скрывает это.

Кивнув головой, Атлас взял письма. Одно было адресовано ему, а другое — Годжо. Прикарманив их обоих, он встал, чтобы покинуть кабинет.

Он будет продолжать двигаться.

«Было бы хуже, прежде чем стало бы лучше. Вы увидите еще много ужасов. Долго не станет лучше. Будет лучше.» Он бы это запомнил.

Начав думать, в его голове сформировался план, когда он решил просто довериться своей интуиции. Потянувшись к бедру, он взял что-то, свисавшее с него на веревке, которую он держал в другом плане с тех пор, как получил ее, чтобы спрятать.

«Я также должен передать это. Я не знаю, что это такое, но это кажется опасным». — сказал Атлас, кладя палец Сукуны на стол директора и наблюдая, как его глаза немного расширяются.

Хотя он сделал одно, он оставил самую чистую часть этого, наполненную его энергией, удерживая часть этого в другом плане.

Появившись в жилом комплексе, Атлас посмотрел на все еще спящего Фрэнка, прежде чем подойти и щелкнуть кадры. Подняв человека наверх, Атлас посмотрел на измученное лицо, он был стар. Может быть, было бы проще позволить ему уйти.

Он знал, что это могло быть логичным выбором, Кендзяку собирался использовать его снова, если он был жив, это было точно. Но Атлас отказался даже позволить этому быть вариантом.

Сев, он закрыл глаза и нащупал часть пальца, оставшуюся в другой плоскости. Он двигался с тех пор, как он положил его на стол директора, но, наконец, остановился. Кивнув головой, он понял, что его положили на проклятый склад, где он останется в целостности и сохранности.

Немного улыбнувшись, он взял Фрэнка на руки и вместе шагнул в откидное пространство. Оставаясь в другом самолете, когда он появился на складе, он был настороже. Убедившись, что внутри никого нет, прежде чем просмотреть бесчисленное количество печатей, которые они спрятали. Найдя несколько, которые он хотел, один с особым пойманным духом проклятия, ему повезло, что он у них был.

Он бы согласился на простую спящую, но это значительно упростило задачу.

Покидая склад, поэтапно проходя через двери, он смотрел на бесчисленные голые деревья, росшие снаружи. Их ужасные конечности тянулись к небу, цепляясь за воздух, словно пытаются сбросить что-то вниз.

Как когти, тревожные и жуткие. Соответствие темной атмосфере крыши барьеров. Зная, что Тенген, вероятно, знал, что он здесь, ему было все равно. Просто начал пробираться дальше по тропинке со складом слева от него. Он был почти уверен, что он должен быть слева от него, чтобы двигаться в правильном направлении.

Неся Фрэнка на плече и печати в другой руке, он вскоре добрался до старого лифта и, войдя внутрь, направился вниз. Глубже в звездные коридоры. Он был удивлен тем, как легко ему удалось проникнуть сюда.

Хотя это было довольно легко, когда ты знал, что делать и куда идти. После того, как в оригинальном каноне на них навалилось множество людей и проклятий... Тенген для мастера барьеров не делал все возможное, чтобы обезопасить себя. Хотя мало кто мог сделать.

А Тенген не был особо известен о существовании, поэтому люди не должны были его активно искать.

Встряхнувшись от своих мыслей, когда лифт остановился, он посмотрел вверх, когда двери со скрипом открылись. Металлические ставни скользнули в сторону, когда он вышел и вошел в старый комплекс зданий, которые окружали гигантское дерево. Ствол был обмотан толстой веревкой, с которой свисало множество талисманов.

Это было весьма впечатляющее зрелище. Увидев на дне сундука вход в жилище Мастера Тенгана, он проигнорировал его, у него не было ни нужды, ни желания встречаться с бессмертным колдуном. Он просто искал место, где Фрэнк мог бы оставаться в безопасности и

не мешаться. Спрятав его от Общества прямо у них под носом.

Войдя в один из старых домов, он увидел, что он полон пыли, старая мебель не использовалась годами, но ни на одном из деревянных предметов не было обнаружено гнили. Просто тонкий слой пыли.

Подойдя к спальне, он вытряхнул простыни и открыл раздвижные окна. Старые ставни заскрипели и застонали, протестуя против того, что их действительно передвинули. Он просто хотел убедиться, что сюда может проникнуть свежий воздух.

Уложив Фрэнка на старый футон, он усадил мужчину поудобнее, прежде чем сказать.
«Прости... Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности. Я вернусь за тобой, обещаю...»

Взяв печать в руку, он приложил ее к лицу Фрэнка поверх глаз мужчины и мгновенно почувствовал, как проклятая энергия течет в тело старика. Наблюдая за своей грудью, которая неуклонно поднималась и опускалась, постепенно замедляясь, он подождал еще несколько мгновений, прежде чем, наконец... она полностью остановилась.

Печать поместила Фрэнка в стазис, точно так же, как некоторые барьеры могут искажать время. Техника, заключенная в этой печати, запечатывала бы кого-то в стазисе, из которого было легко вырваться, поскольку печать просто должна была быть удалена кем-то другим, но никто никогда не должен спускаться сюда.

В качестве последней защиты Атлас толкнул Фрэнка в другой самолет. Теперь никто не сможет снять печать, а Кендзяку не сможет разбудить его или сделать что-то еще, пока Фрэнк находится в стазисе. Он все равно не смог бы сделать это, поскольку Фрэнк находился в другом плане, поскольку он был почти уверен, что какая бы связь Кендзяку ни была с Хоши, она была намного сильнее, чем та, которая должна была быть у него с Фрэнком.

В любом случае, это не имело значения, Фрэнк был спрятан, и Кендзяку больше не сможет использовать его против Атласа. Удовлетворенный содеянным, Атлас встал и, не оглядываясь, так как не хотел сталкиваться с эмоциями, направился к лифту.

Услышав, как за ним закрылись двери, Атлас просто не сводил глаз с потолка поднимающегося над землей лифта...

Ему нужно было двигаться. Просто продвигаться к чему-то. Высшее руководство приказало ему выследить Фрэнка Лэнгли как самого сильного особого класса в настоящее время, но Атлас отказался, заявив, что не имеет никакого отношения к человеку, чьи действия не были его собственными.

Он отказался притворяться, что Фрэнк виновен, даже если это было проще. Конечно, они не поверили ни одному его слову, хотя ему было все равно. Он не хотел этой работы, потому что никогда не отдаст Фрэнка. В конце концов Минори получила работу. Исполняю целую песню и танцую о том, что Атлас расслабляется.

Высшее начальство, должно быть, подумало, что это из-за репутации Атласа как бездельника и боевого наркомана, соглашающегося только на работу, которая, по его мнению, даст ему хороший бой, похоже, он заработал себе репутацию. Несмотря на это, они все еще были явно

раздражены его отказом и начали усложнять ему жизнь. Давая ему миссии все дальше и дальше от школы Джуджустсу, используя предлог, что он может телепортироваться.

Хотя он не возражал. Годжо и Гето уже были на правильном пути к дружбе. Сейчас его мало что заботило.

Глядя, как тело очередного проклятия медленно растворяется в серых частицах, он вздохнул. Прямо сейчас на него свалилось много работы... он время от времени проверял Фрэнка, но тот оставался в стазисе, куда его поместили.

Все было в порядке, все шло своим чередом. Он не слышал и не видел Годзи с того дня, как тот ушел, но начал слышать об убийце-колдуне.

Удивительно, но клан Зениных не был уничтожен. Мегуми никогда не покидала клан, и его фамилия осталась Зенин. Он также установил более тесные отношения с Маки и Май, поскольку все они были еще молоды, прежде чем враждебность по отношению к Маки начала вызывать раскол между ней и другими.

Атлас даже проверил Юдзи... он был обычным ребенком, живущим обычной жизнью.

Он оставил оригинальный палец в покое, так как все еще хотел, чтобы эти события происходили одинаково. Он уже видел эффект, который изменение вещей оказало на Кендзяку, и был уверен, что даже если он удалит изначальный палец, другой рано или поздно окажется во владении Юдзи.

Вздых Атлас не мог не чувствовать себя немного опустошенным. Он пробыл в этом мире всего год, а уже столько всего произошло.

Однако вещи уже искажались, и в гробницах еще не было даже пятен крови. Вспоминая эту панель из Манга-Атласа, я не мог не рассмеяться. Так много всего происходило...

Но тоже становилось интересно. Он ненавидел все это, но, по крайней мере, жизнь текла быстро...

Вернувшись в школу дзю-дзюцу, он оставил брифинг миссии в офисе, где должен был, прежде чем отправиться спать. Проходя мимо, он услышал, как его остановил голос.

«Эй, Атлас, у тебя есть минутка поговорить». Обернувшись, Атлас увидел приближающегося к нему Торио. Его сикигами взмахнул крыльями, когда приземлился.

Спрыгнув с его спины, его одноклассник подбежал к нему, желая поймать его, прежде чем он убежит куда угодно и больше не сможет его найти. Торио увидел его, когда он летел, и ухватился за шанс, пока Атлас не исчез куда-то еще на неделю, охотясь на тех духов, на которых он обычно охотился.

«Вы знаете, что такое мероприятие доброй воли?» Его голос звучал нетерпеливо, когда он кивал головой, на самом деле взволнованный чем-то, что, казалось, было раз в его жизни. «Я знаю, что ты здесь первый год, поэтому я не буду винить тебя, если ты этого не сделаешь, но это элементарно...»

— Я знаю, что это такое, да, хочешь, я присоединюсь? Атлас прервал его, наклонив голову набок и приподняв бровь.

«А, да, извините. Это мой последний год, и мой хороший друг едет в Киото, они выиграли все матчи за последние несколько лет. причиняет кому-то боль, поэтому последние несколько лет он был скорее помехой. Просто хочу заполнить цифры, так как двое второкурсников не хотят идти, а Маркус слишком слабак». — со вздохом говорит Торио.

— Так кто же едет? Судя по тому, что вы сказали, он в Киото. Атлас спросил, как начал обращать должное внимание.

Кивнув головой, Торио ответил. «Да, это в Киото. В настоящее время состав — это Я на третьем курсе, второкурсники — Тацуо и Чикако, а первокурсники — Годзё и Гето. Если вы присоединитесь, их будет 6, и я знаю, что у них будет 8 учеников. ... Возможно, нам больше не придется беспокоиться о Мамору, так как он сейчас на четвертом курсе, но Маюми и Генки все еще монстры, и теперь, когда они на третьем курсе, я почти уверен, что нам понадобится помощь, чтобы справиться с ними». Торио объяснил, когда начал болтать об игре, его улыбка немного расширилась, когда он упомянул Генки.

Кивнув головой в знак понимания, Атлас задумался об этом. Честно говоря, Гето и Годжо, вероятно, могли бы взять игру штурмом, если бы захотели, они уже были очень сильны, несмотря на то, что были только на первом курсе, хотя им не хватало опыта.

Почему бы и нет, это было бы хорошим отвлечением от дел и позволило бы ему поговорить с другими людьми. В последнее время он был довольно антисоциальным... ну, на самом деле, с тех пор, как он попал в этот мир, он стал таким.

«Конечно, считайте меня», — сказал Атлас с легкой ухмылкой. "Ты ведь знаешь, что я могу получить от этого удовольствие, хорошо?" Немного эмоций в его голосе оттаивают холодные тона. Может быть, волнение или любопытство, но этого было недостаточно, чтобы рассказать.

«Возможно, но, по крайней мере, ты сделаешь это интересным. Просто оставь немного веселья остальным, ладно? Я верю, что ты достаточно хороший парень, чтобы сделать хотя бы это». — сказал Торио, ухмыляясь.

— Ты меня почти не знаешь. — заметил Атлас.

"Да, но предположения - это весело. И я думаю, ты будешь. Сайя вокруг Атласа, получай удовольствие, будучи страшным загадочным человеком. Ты должен услышать некоторые слухи, которые ходят второкурсники с тех пор, как они никогда не видели тебя, кроме того момента, когда ты надрал задницу Минори. Маркус тоже не помогает». — сказал Торио, поворачиваясь и направляясь обратно к своей птице. Перебравшись на спину, он в последний раз махнул рукой, прежде чем взлететь, оставив Атласа позади.

Покачивая головой, Атлас вернулся в свою спальню. Похоже, жизнь по-прежнему была интересной.

Честно говоря, он думал, что между сегодняшним и следующим годом ничего не произойдет... как же он ошибался.